

ХАРЬКОВСКІЯ ТУБЕРІСКІЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 13.

СУББОТА, АПРѢЛЯ 5 ДНЯ,

1858 ГОДА.

(Статья 5-я о воспитании) (*)

О ВОСПИТАНИИ И ОЗУЧЕНИИ ЖЕНЩИНЪ.

Gemaelde weiblicher Erziehung. Karoline Rudolphi. Heidelberg.

Gedanken ueber Erziehung und Unterricht besonders des weiblichen Geschlechts. Tinette Hemberg. Berlin. 1845.

(*) См. Неоф. ч. № № 44 и 50 Хар. Губ.
Вѣд. за 1857 г., и № № 6 и 10 за 1858 г.

Прежде чѣмъ разрѣшать вопросъ о воспитаніи и обученіи женщинъ, слѣдовало бы опредѣлить точно и ясно то мѣсто, которое должна занимать женщина въ средѣ человѣческихъ обществъ, ея права, обязанности, ея отношенія ко всему ее окружающему,—словомъ, назначеніе и значеніе ея на нашей планѣтѣ. Вопросъ сложный и трудный. Различные періоды ея жизни, различныя отношенія къ обществу заключаются въ сферѣ своей особливыя, соответственные временному ея положенію права и обязанности. Такъ, иное требуемъ мы отъ дѣвицы, окончившей свое воспитаніе;

иное отъ женщины замужней, супруги, матери, хозяйки; иное отъ женщины, которой суждено погромъ и кровью добывать себѣ наступный хлѣбъ; иное отъ той, которая рождена и воспитана въ богатствѣ и роскоши, и т. д. Уяснивши только все эти вопросы (согласно съ здравымъ смысломъ и потребностями общества), сведши результаты ихъ въ одно цѣлое, изобразивъ, такъ сказать, идеалъ современной женщины и постановивъ достижениѳ его цѣлью въ изслѣдованіи вопроса о воспитаніи и обученіи женщинъ, можно приступить къ разрѣшенію послѣдняго. Вопросъ «о воспитаніи и обученіи женщинъ» также довольно сложенъ и не можетъ не распадаться на нѣсколько отдельнъ.

Влияніе матеріи на духъ, физического организма человѣка на его нравственную и умственную дѣятельность неоспоримо, а потому и изрѣченіе древніхъ «*Mens sana in corpore sano*» можетъ быть призвано за аксиому. Очевидно, что 1-е мѣсто должно занять вопросъ о тѣлесномъ воспитаніи, о физическомъ развитіи женщины со дня ея рожденія, если не раньше, какъ замѣчаетъ это Гуфеландъ. И действительно, мы по большей части уже въ колыбели встречаемъ хильыхъ, больныхъ дѣтей. Ясно, что обязанность педагогіи указать на это родителямъ и посовѣтовать имъ заботиться о дѣтихъ своихъ до ихъ рожденія.

Во 2-мъ отдельѣ должно поставить воспитаніе нравственное. Немного нужно опыта, что бы замѣтить, что люди съ посредственнымъ образованіемъ, но съ благородною, возвышенною душою, не-порочнымъ сердцемъ гораздо симпатичнѣе макіавелистовъ. Здѣсь же, конечно,

должна быть рѣчь и объ умственномъ развитіи ребенка; нравственность безсознательна быть не можетъ.

Въ 3-мъ отдельѣ слѣдуетъ говорить уже объ обученіи—обогащеніи ребенка разнообразными свѣдѣніями; изящныя искусства, музыка, пѣніе, поэзія, живопись и проч. должны занять 4-й отдѣль.

Нѣть сомнѣнія, что подобное дѣленіе на практикѣ существовать не можетъ. Точно опредѣлять сроки, въ которые нужно руководствоваться правилами того или другого отдѣла нельзѧ. Раздѣленіе это должно быть только въ сочиненіи для ясности; вести же физическое, нравственное, умственное и эстетическое воспитаніе нужно параллельно и одновременно, потому что только при равномерномъ вліяніи этихъ элементовъ можно образовать женщину, полходящую поль начерченный въ началь идеалъ.

Не худо было бы присоединить къ этому труду хотя краткій обзоръ положенія женщины въ разныя времена у различныхъ народовъ и литературу этого вопроса.

При такомъ взглѣдѣ на предметъ, два вышеозначенныя педагогическія сочиненія неудовлетворительны; но они имѣютъ свое относительное достоинство.

Сочиненіе Каролины Рудольфъ: «Картины женского воспитанія» состоитъ въ 88 писемъ, которые иѣсто Сельма пишетъ своей родственницѣ Эмиль. Въ нихъ есть систематического изложенія, за исключениемъ развѣ первыхъ 17 педагогическихъ наставлений; она описываетъ въ нихъ, мѣстами чрезвычайно сентиментально, свою обыденную се-

мейную жизнь, въ кругу нѣсколькоихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, взятыхъ ею для воспитанія. Письма эти просты, наивны; мѣстами встречаются въ нихъ разсужденія; вообще изображается весьма картино полный курсъ практическаго воспитанія; кончается тѣмъ, что мальчики влюбляются въ дѣвочекъ и женятся на нихъ.

Описанію любви ихъ посвящено нѣсколько писемъ; чувствительность доходитъ въ нихъ до приторности; источникъ ея, впрочемъ, заключается въ прекрасной мысли, что тихая, кроткая, не порочная любовь во всему окружающему есть лучшее уображеніе женщины.

Я не буду говорить отдельно о содержавшіи каждого письма, но взложу главные мысли, придерживаясь послѣдовательности автора.

Узнавъ, что у Эммы родилась дочь Ида, Сельма высказываетъ въ первыхъ 17 письмахъ съдѣющуюся мысли. Мать должна сама кормить ребенка, потому что здѣсь зараждается та неограниченная любовь, то довѣре и уваженіе ребенка къ матери, которая составляютъ впослѣдствіи уображеніе благовоспитанной дѣвушки и счастье матери. Если установка жизни матери не позволяетъ ей соблюдать необходимую въ этомъ случаѣ физическую и нравственную диету, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ кормилицѣ, но съ величайшою осторожностью: послѣдняя должна быть здоровая, красива, добра и т. д.; въ крайности нужно предпочтеть кормленіе животнымъ молокомъ; замужняя женщина должна имѣть при ребенкѣ нянѣку, которая была бы вполнѣ ея помощницей, раздѣляла бы ея мысли и утвержденія. Теплота дѣтской

комнаты должна быть умеренная, воздухъ чистый; купаніе и гуляніе, во избѣженіе простудныхъ болѣзней, необходимы. Искусственно производить сонъ вредно; вачать въ колыбели нужно только при бессонницаѣ, въ противномъ случаѣ ребенокъ заснетъ хорошо и безъ вачанія.

Научать познанію предметовъ можно въ прогулкахъ въ дома, замѣчая, на какой предметъ ребенокъ обращаетъ вниманіе, и, называя ему этотъ предметъ, первоначально сообщаючи понятія общія, все летающее называть птицей и т. д. Отучать отъ упрямства, не давая ему никогда предмета, по которому онъ кричитъ, не обращать вниманія на его плачъ и сердце; не вѣсть возїтъ него тѣ предметы, которые воспрещено ему трогать: это возбуждаетъ упрямство. Занимать постоянно его вниманіе, окружая пріятными предметами—цвѣтами, птицами, картинами и проч. Уклонивъ такимъ образомъ упрямство и скучу, мать избавляетъ себя отъ необходимости прибѣгать къ строгости и наказаніямъ. Учиться ходить ребенокъ долженъ самъ, сперва ползая, конечно, по комнатѣ, устланной ковромъ, а потомъ постепенно подымаясь на ноги. Излишне цѣлювать ребенка, дразнить его, щекотать и проч. вредно.

На 3-мъ году слѣдуетъ внушать идею о Богѣ въ религіи, указывая на явленія, сильно дѣйствующія на воображеніе, какъ напримѣръ: громъ, молнию, волны морскія и проч.; говорить ему при этомъ о Богѣ, какъ обѣ общемъ Отцѣ, полномъ любви и благости ко всевому живущему; для определенія силы внѣшнихъ чувствъ и развитія ихъ впечатлительности полезно прибѣгать къ съдѣющимъ упраж-

неніямъ: для зоркости глаза, напримѣръ, поставить какой нибудь предметъ въ аллеѣ и вести къ нему ребенка, пока онъ не увидитъ и не назоветъ его; на другой день поставить предметъ этотъ дальше, перемѣнять предметы и проч.; для развитія слуха заставлять прослушиваться и узнавать голоса изъ другой комнаты и т. д. Чистота, порядокъ, аккуратность—необходимыя атрибуты женщины; пріучать къ нимъ нужно съ раннаго дѣтства; не менѣе важно пріучить ребенка къ новинѣ; однѣ взглѧдъ, движение головы матери должны быть для него закономъ. При развитіи въ ребенкѣ воли и разсудка можно объяснять ему и причины того или другаго требованія родителей, но резонерство, вообще, вредно; это повиновеніе должно, конечно, вытекать изъ любви и довѣрія къ родителямъ; послѣдніе должны умѣть заслужить первое и внушать второе; безпрерывныя, пустыя запрещенія вредны,—нужно быть послѣдовательнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Небольшія прогулки способствуютъ развитію разсудка, памяти, вниманія и проч.; но большія поѣздки вредны, потому что предметы, быстро смѣняясь, не оставляютъ впечатлѣній въ ребенкѣ и не даютъ окрѣпнуть въ немъ привязанности къ родинѣ, родительскому крову, иногда даже въ отечеству и вообще подавляютъ чувствительность. Заниматься чтеніемъ не слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, до 6 лѣтъ. Хвалить дѣтей слѣдуетъ, какъ можно рѣже, иначе это обратится для нихъ въ необходимость; женщина должна быть бережлива, но ребенокъ непремѣнно щелръ; идея собственности не должна быть ему знакома.

Съ 17-го висьма характеръ посемъ измѣняется; Эмма уѣзжаетъ съ мужемъ въ Россію, а потомъ въ Турцію; дѣти ея, Ида и Вольдемаръ, переѣзжаютъ къ Сельмѣ, которая беретъ къ себѣ еще нѣсколько девоочекъ и мальчиковъ, и письма ея къ Эммѣ получаются чисто описательный характеръ; отчасти приводить она результаты своего воспитанія.

Она описываетъ устройство комнатъ, расположение ежедневныхъ занятій по часамъ, приводить нѣсколько чертъ чувствительности Иды. Такъ, напримѣръ, по дорогѣ онѣ встрѣчаютъ толпу пьяныхъ поселянъ; Ида плачетъ и хочетъ уговарить ихъ вести себя нравственнѣе; встрѣчая низшаго солдата, раненаго въ сраженіи, она хочетъ уступить ему свое мѣсто въ каретѣ, и впослѣдствіи, когда онъ, пришедши въ тотъ городъ, где поселились онѣ, проходитъ къ нимъ по воскресеніямъ, Ида въ теченіи вѣളи работаетъ, въ субботу отдаетъ Сельму плоды трудовъ своихъ, въ награду получаетъ деньги и покупаетъ за нихъ хлѣбъ и пиво для бѣднаго. Сельма старается изучать характеръ каждого ребенка, чтобы способствовать его самостоятельному развитію и пріобрѣсть довѣріе ихъ. Лѣтомъ онѣ переѣзжаютъ въ деревню; здѣсь все книги кладутся въ сторону и начинается практическое изученіе натуральной исторіи. При развитіи дѣтей нужно пользоваться всѣми благоприятными обстоятельствами. Напримѣръ, по случаю пьянства солдата Павла, Сельма развиваетъ имъ идею о необходимости силы характера, умѣнія владѣть собою и проч. Танцмейстеръ—личность важная не только для танцевъ, но и для развитія грациозности въ дѣвицѣ, что,

впрочемъ, при природной грациѣ излишне; однако, если онъ не сумѣеть сохранить простодушную дѣтскую невинность, а впротивъ разовьетъ тщеславіе ихъ, то онъ болѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ. Упражнять разсудокъ не трудно: нужно заставлять дѣтей анализировать каждое слово, напр.: was heisst lehrne? was fü r ein Unterschied unter müssent und sollen? и т. д.; географія изучается практическіи; изъ исторіи удаляется все, что только выставляетъ людей съ порочной стороны, потому что насмѣшки и презрѣніе къ людямъ должны быть навсегда чужды женщіамъ. Вообще, воспитаніе въ деревнѣ, въ домашнемъ вругу среди чудной природы, особенно полезно: оно развиваетъ любовь къ прекрасному, изящному, ревгіозное чувство и проч., а безкорыстно-любящее сердце дороже всякихъ познаній; воспитаніе домашнее полезнѣе также и потому, что мужское влияніе (отца, братьевъ) весьма важно.

Вольлемаръ возвращается изъ путешествія опасно больнымъ; неусыпная заботливость, присутствіе луха и чувствительность Иды у постели больного превышаютъ всѣ ожиданія Сельмы. Да, говоритъ она, здѣсь высказывается ясно назначеніе женщины. Она внушаетъ Идѣ, что старший братъ замѣняетъ сестрамъ отца; но что, конечно, любовь, довѣріе, подчиненіе послѣдній первому вѣданъ, а добровольное привнешеніе ему съ ихъ стороны.

Появляется въ кругу ихъ новая личность, Герта, самолюбивая, упрямая. При первомъ дебютѣ она даетъ за обѣдомъ пощечину человѣку. Сельма пробуждаетъ въ ней совѣсть, Герта крас-

нѣть по уши. Нужно бережно обращаться съ этимъ чувствомъ; плохо, если дѣвица утеряетъ способность краснѣть.—

Умираетъ ихъ подруга Дебора; пользуясь впечатлѣніемъ смерти на Иду, Сельма внушаетъ ей идею о вѣрѣ, о томъ, что не все можно понимать разсудкомъ и т. д. Въ поѣзdkѣ въ Швейцарію они живутъ вмѣстѣ съ Эльвириой, матерью З-хъ взрослыхъ дочерей, воспитанныхъ въ французскомъ духѣ; Сельма возстаетъ противъ этого воспитанія, находить, что они гонятся за эффектомъ, mannerichaются, утеряли все дѣтское, наивное и воспитаны во одной мѣркѣ, съдовательно лишиены самостоятельности; при чемъ она замѣчаетъ, что воспитаніеничего не даетъ, а только развиваетъ то, что вложено судбою въ природу ребенка. Идѣ 15 лѣтъ. Пора, когда можно уже пріучать дѣвицъ къ домашнему хозяйствству и присмотрѣ или даже и воспитанію маленькихъ дѣвочекъ, почему Сельма и беретъ къ себѣ въ домъ З-хъ лѣтнюю дѣвочку Серафиму. Между тѣмъ, Ида и Матильда сдѣлались взрослыми дѣвицами; впрочемъ, енѣ покинули ребячество только, дѣствіе съ его наивностью, непорочностью, спокойствиемъ, беззаботностью цѣлкомъ сохранилось въ нихъ. Задача воспитателя въ этомъ возрастѣ— поддержать какъ можно долѣе невинность этихъ полуунебесныхъ созданий, отвлекая отъ нихъ всѣ картины практической стороны, страсти; многія женщины выносятъ изъ дѣства отвращеніе къ нѣкоторымъ животнымъ, убѣждевія въ существованіи провидѣній, паническій страхъ и т. п. Все это легко уклонить съ лѣства, пріучая ихъ спать въ темной комнатѣ, воспрещая имъ разсказывать

имъ небылицы, возбуждая любовь ко всему живущему, но отнюдь не насилиемъ,— наводя ихъ, напримѣръ, на предметъ, возбуждающій въ нихъ страхъ и т. п. Вывозить девицъ въ свѣтъ до окончанія ихъ воспитанія положительно вредно; балы и другія подобныя увеселенія изящные развлекаютъ ихъ, подавляютъ ихъ дѣлство, учение и всякий трудъ дѣлаютъ непріятныи, разсудокъ, еще не скрѣпленный, направляютъ на ложный путь, или просто сбивають съ толку; благочестіе замѣняютъ легкомысліемъ, суетностью, заботою о вышней обстановкѣ, въ жертву которой приносится все внутреннее содержаніе.

Конечно, общество мужчинъ въ известномъ возрастѣ необходимо для женщины, но для этого достаточно ей семейнаго и родственнаго круга; вѣдь не она предлагаетъ руку и сердце мужчинѣ. Изучить мужчинъ на столько, чтобы съумѣть отыскать достойнѣшаго изъ нихъ, поможетъ и семейный кругъ; иначе не всегда можно ручаться за непорочность, чистоту души женщины, а следовательно и за семейное счастье. При этомъ слѣдуетъ прекрасное, но, къ сожалѣнію, слишкомъ идеальное описание первой любви, и въ заключеніе предлагается вратцѣ планъ для воспитанія сиротъ. Главная идея этого плана— приготовить заранѣе этихъ девушекъ къ перенесенію всѣхъ превратностей судьбы, которые ожидаютъ ихъ въ жизни, и къ умѣнію во всякомъ положеніи, какъ бы горько оно ни было, найти свѣтлую сторону.—

(До слѣдующаго номера).

ХРОНИКА.

Не помню, въ чьей головѣ родилась мысль, что мудрость нашего времени состоитъ въ высочайшей способности усвоять чувства и отрѣшаться отъ нихъ. Въ этомъ, говорятъ, тайна неотразимаго вліянія на женщинъ немногихъ избранниковъ причудливаго счастія, ведущихъ свое происхожденіе по прямой линіи отъ пушкинского Донъ-Жуана. Мудрость нашего времени, скажемъ мы съ своей стороны, состоитъ въ умѣніи переходить отъ высокаго къ смѣшному, отъ горя къ радости и отъ любовной горячки къ мертвяцей холодности, точно также, какъ совершаются обычный переходъ отъ шумнаго затрапезнаго засѣданія къ дѣлу серьёзнаго свойства, изъ одной комнаты въ другую, отъ письменнаго къ чайному столу, молчаливо, безъ рѣзкихъ оттѣнковъ и съ видомъ невозмутимаго покоя. Это—общій удѣлъ; это горькое за воеваніе повѣрки, разбора и разложенія тѣхъ неисчислимыхъ и разнородныхъ явлений, одно другому быстро смѣняющихся, которыми богата поднебесная; въ этомъ, наконенъ, пресловутое юзающе нашего времени. Покорные общему движенью, мы плетемся за большинствомъ безропотно и съ поникшою головою, и многое на пути встрѣчаемъ. Здесь на лету подхватишь то мѣткое словцо, то плоскій каламбуръ, то ливную любезность, приправленную искусственною улыбкою, которая по вкусу тоже, что аптечная микстура; тамъ, во здравіе луха и тѣла, угостишься снотворною рѣчью, протяжнымъ зѣвкомъ или выдохшимся благожеланіемъ, сильно смахива-

ющимъ на заупокойную пѣсню чувству и мысли.

Утѣшительного немногого, читатель, не-правда ли? — И потому, безъ сожалѣнія и чиновъ разставшись съ пасмурною по-ложительностію, перенесемся въ туть живописный кружокъ, гдѣ наша братъя-золотая молодежь любить отдыхать душою. Въ этомъ вружеѣ, слышали мы, и жизнь вамъ порою кажется чѣмъ-то эѳирнымъ, и надежда радужною и не вѣсть какою, и все такъ легко-легко, что хоть уносись на небо, были бы только крылья да сила для полета. И чего только вы здѣсь не встрѣтите? И огневой рикошетъ взглядовъ, и сладко-звучаю рѣчъ *sotto voce* (въ полголоса), какъ говорятъ Итальянцы, тонкою, цѣлебною струйкою текущую въ вашу душу, и напрашивающіяся на легонькій поцѣлуи прелест-губки, маю и заманчи-во свернутыя въ розовый бутончикъ, въ печальный сѣдъ горя на хорощенькомъ лицоѣ, проведенный глубоко-затаеннаю думою по невозвратной утратѣ святаго чувства, не вѣрема похороненаго, — сѣдъ, подмѣчаемый лишь глазомъ зор-кимъ и установившимся. Но хорошиаго по немногу; долгъ и обычай велять намъ совершать переходы форсирован-нымъ маршемъ. И вотъ, мы уже въ те-атрѣ, въ гостяхъ у г. Бормана (*) и у молодыхъ артистовъ братьевъ Шлецеръ.

Высоко стоитъ въ нашихъ глазахъ и много свѣтлаго и успокоительного раз-ливаетъ вокругъ себя цвѣтущая юность,

горячо и сопѣтоге среданная своему дѣлу. Легче живется и все тревожно-пе-режитое забывается, когда передъ вами, въ живой рѣчи или въ выразительныхъ музыкальныхъ звукахъ, воспѣваются луч-шія движенія человѣческой души. Мысли эти пришли намъ въ голову въ концертѣ гг. Шлецеръ. Піанисту-виртуозу, какъ ни отчетливо онъ исполнялъ фантазію изъ оперы «Анна Боленъ», и другія пѣсни, мы совѣтовали бы слить въ строй-ную гармонію чувство съ отчетливостію игры, нѣжности и тонкостію звука, выработанныхъ имъ въ замѣчательной степени. Онъ примѣтъ нашъ совѣтъ, мы въ томъ увѣрены, потому что, по при-родѣ своей, не долженъ и не можетъ сочувствовать Сальери, обрисовавшему свое призваніе слѣдующими неутѣши-тельными чертами:

Я слѣдался ремесленникъ: перстамъ
Приналъ послушную, сухую бѣглость,
И вѣрность уку. Звуки умертвивъ,
Музыку я разъяль, какъ трупъ. Човѣриль
Я алгеброй гармонію.

Скрипачъ Шлецеръ-восторженный му-зыканть. Замѣчательно, что восторжен-ность въ этой прекрасной южной нату-ре не идетъ черезъ край, а соразмѣряет-ся глубокою германской меланхолич-ностью, въ которой тонетъ дума, и отъ которой трудно оторваться вашему гла-зу, — такъ она привлекательна. Полный хозяинъ инструмента, г. Шлецеръ не позволяетъ себѣ театральныхъ жестику-ляцій и замашекъ. Знатоки ставили ему въ урокъ два-три диссонанса; коли замѣ-чаніе это справедливо, артистъ нашъ, конечно, постарается исправиться. Мы пророчимъ г. Шлецеру счастливую бу-дущность, если сможетъ онъ устоять на

(*) 9 марта, въ театрѣ, г. Борманъ, при уча-
стіи молодыхъ артистовъ гг. Шлецеръ, давалъ
шоссѣднее прощальное представление.

избранной имъ дорогѣ и пропести чрезъ длинный рядъ годовъ, въ сохранности, чистотѣ и свѣжести, согрѣвающія его возвышенныя чувства.

О г. Борманѣ, для полноты, скажемъ вскользь вѣсколько теплыхъ словъ, вполнѣ имъ заслуженныхъ. Икрою цветовъ онъ превзошелъ наши ожиданія, и многие увѣряютъ, что въ этомъ отношеніи онъ опередилъ г. Роде, показывавшаго на здѣшней сценѣ свои *tableaux du monde*, въ августѣ или сентябрѣ прошлаго года. Нашъ глазъ съ наслажденiemъ покоялся на сценѣ послѣ бури у морскаго берега, въ Греціи. Колыханіе воды и тонущія тречанки изображены были живо и естественно, на сколько, впрочемъ, допускается естественность въ подобныхъ случаяхъ. Словомъ, во всемъ, что мы показывали г. Борманъ, сказывалось усердное его желаніе угодить публикѣ, заслужить ея внимание и доброе слово, на которыя онъ вѣравъ расчитывалъ. Позволимъ себѣ сдѣлать легонькое замѣчаніе г. Борману, которое пусть онъ приметъ за искреннее себѣ предостереженіе. Отъ недосметра ли, или отъ невниманія,—кружокъ, на которомъ находилась тѣла небесныя, рѣзко былъ отмѣченъ рубцемъ, сдѣланымъ довольно аляповато, какъ видно, не женскою рукою. Положимъ, въ солнцѣ есть пятна, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что оно съ зашивками.—Галерея, вызывая братьевъ Шленцеръ, подняла филологическій вопросъ, наль разрешеніемъ котораго мы не могли не привлуматься, да и немудрено: грамматика давно вывѣтрылась изъ нашей головы. Одна сторона кричала *общихъ*, другая—*общихъ*. Шумный споръ тянулся въ продолженіи цѣлаго антракта. Галерея, какъ

видите, не безъ пользы живеть на высотѣ; она очень неравнодушна къ тому, что дѣется на землѣ.—

Работать умомъ некорошо, господа, особенно купцу или спекулянту; здоровье сильно прорывается отъ такого кропотливаго труда; о головѣ ужъ и говорить нечего: захломущенная всякою рѣда заботами, она, горемычная, сильно терпитъ и трещитъ отъ такихъ громоздкихъ вещей, какъ тонкое соображеніе и честный расчетъ, вытекающій изъ просвѣщенаго взгляда на жизнь и людей. Лучше всего, для спокойствія духа и сохраненія тѣла, устроить жизнь такимъ образомъ, чтобы она была простымъ и несложнымъ повтореніемъ того, что до нась придумано и принято. Не дурно также съѣное подражаніе какому нибудь соѣду прощелыгъ, который, прошедъ «сквозь жалѣзныя трубы, огни и воды», съумѣть сохраниться цѣлымъ и невредимымъ, и складывать себѣ, пропѣвающи, добрую деньги, на радость аражайшей половинѣ или батюшкѣ да матушкѣ, которыми конечная цѣль вполнѣ достигнута. Спокойно (да не совсѣмъ) отдалутъ они Богу душу, благосынъ ихъ вышелъ путнымъ малымъ и крѣпко держится на привольной дорожкѣ, съ которой никакая земная сила не заставитъ его свернуть въ сторону.

На такого сорта началахъ построена известная система наувательства, подаромъ вошедшія въ пословицу. На систему эту мы смотримъ, какъ на коренную причину поразительного развитія скептицизма въ сношеніяхъ и дѣлахъ торговыихъ и практическихъ, чѣрѣлко переходящаго въ тяжелое, чуты не болѣзнишее состояніе. Для образчика возьмемъ лешевую продажу, известную подъ назва-

ниемъ au rabais и au grand rabais. Это жестокая и оскорбительная насмѣшка надъ всѣмъ, что есть честнаго въ мірѣ. У магазинщика задежался товаръ; онъ дѣлаетъ сортировку и выставляетъ на показъ товаръ лежащий, выдавая его за «отмѣтный», съ полной вѣрою въ безнаказанность за подобныя продѣлки, сльвущія подъ названіемъ «продувныхъ штукъ». Въ иностраннѣхъ вѣнъ магазинахъ на иностранный ладъ особенно удобно ловить на удочку. Обстановка великолѣпная и роскошная, наряды магазинщиковъ блестящіе и по пасынѣй модѣ; передъ вами, за вами и по сторонамъ зеркала-антікъ; въ ухѣ вашемъ звучатъ привѣтливыя слова; лицо продавца спокойно и серьезно. Прямымъ и неизбѣжнымъ исходомъ всего этого въ многаго другаго трудно уловимаго бываетъ то, что сунуть вамъ въ руку лежащий товаръ за «свѣжѣ», возьмутъ съ васъ отличную цѣну, какъ взяли бы за новую вещь, да еще съ прибавкою законнаго барыша 10%. Вотъ что значитъ, господа, покупать au grand rabais.

Во всѣмъ прогрессъ по волѣ неба,
Во всѣмъ развитія законъ!..

Статья эта пишется 1-го апрѣля; хотѣта замкнуть ее интересными подробностями объ историческомъ значеніи этого дня. Непостоянство апрѣльской погоды на сѣверѣ можетъ, по мнѣнию одного ученаго соотчича нашего, служить объясненіемъ введенія у насъ чужеземнаго обычая обманывать въ первый день апрѣля, и веселыми шутками встрѣтить возвращеніе весны. Обычай этотъ имѣлъ различное значеніе въ различныхъ странахъ; но начало его должно искать въ природѣ, потому что оно вездѣ

пріурочивается къ первому апрѣлю, съ котораго у многихъ народовъ начиналось новолѣтіе, а съ нимъ и празднества въ честь обновленія природы, известныя и въ славянскихъ земляхъ, и въ Германии. Почти всѣ народы славянскаго племени и до сихъ поръ держатся этого обычая. У Чеховъ и Словаковъ говорятъ: poslati koho s'Aprilem, точно также, какъ Нѣмцы говорятъ: in der Aprilen schiken, когда посылаютъ, по старинному обычаю, первого апрѣля кого нибудь посмотреть или попросить чего нибудь такого, чего нельзя ни получить, ни видѣть. Это обыкновеніе известно въ Литвѣ и Польшѣ подъ именемъ PrimaAprilis, намекающимъ на его римское происхожденіе. Вообще должно полагать, что оно перешло въ Европу изъ Рима, который заимствовалъ его у восточныхъ народовъ. У Римлянъ, Индѣйцевъ и Лудеевъ оно имѣло религіозный характеръ, который утратило въ настоящее время. Къ намъ этотъ обычай, въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь, перешелъ не отъ братьевъ нашихъ Славянъ, и становится исторически известнымъ не раньше царствованія Петра I-го. Голиковъ разсказываетъ, что содержатель труппы немецкихъ комедіантовъ въ Москвѣ объявилъ, что въ день самаго представлѣнія, то есть первого апрѣля, вѣзетъ въ обыкновенную бутылку. Когда зала наполнилась любопытными зрителями, поднялся занавѣсъ и на сценѣ появилась бутылка съ надписью: «Первое Апрѣля».—

Петръ Митровичъ.
Харьковъ.
1 Апрѣля 1858 г.

ПРИМѢРЪ НЕОЗЫЖНОВЕННОЙ ПАМЯТИ.

Въ числѣ анекдотовъ у Пушкина есть одинъ объ адъютантѣ Потемкина, знавшемъ наизусть святцы. Вызвавъ его къ себѣ изъ отпуска, Потемкинъ назначилъ ему на-удачу нѣсколько чиселъ и спросилъ какихъ святыхъ празднуютъ въ тѣ дни; адъютантъ отвѣтилъ безошибочно (*). Вотъ другой, современный примѣръ рѣлкой памяти, поразительнѣе предыдущаго. Я знаю одного мужичка Вышиневолоцкаго уѣзда, удѣльного вѣдомства, Заборовскаго приказа, дер. Кожакино, по имени Федора Михайловца, который не только назоветъ святыхъ въ любое число всякаго мѣсяца, но и отвѣтитъ безошибочно, въ какой именно день недѣли приходится это число въ настоящемъ или будущемъ году. Мало того, въ головѣ его составлена какъ бы Насхалия, которою онъ руководствуется и совершино точно опредѣляетъ подвижные праздники. Я не знаю, много ли времени и старанія употребилъ вышеупомянутый адъютантъ на заученіе святцевъ; но, во всякомъ случаѣ, умѣя читать, при такомъ легкомъ пособіи, онъ могъ поддерживать въ одинаковой степени пріобрѣтенный талантъ, тогда какъ простолюдинъ Федоръ Михайловъ не знаетъ грамотъ и теперь уже старъ. Мнѣ желательно было узнать, какимъ образомъ въ памяти его могло запечатлѣться такое множество именъ и какими соображеніями своего ума дѣлаетъ онъ вѣрный распорядокъ подвижныхъ праздничныхъ дней;

но на мои вопросы онъ только отзывался слѣдующими словами: «Богъ далъ мнѣ разумѣніе, а въ молодости я съ грамотѣями сидѣлъ». По преклонности своихъ лѣтъ и безсемейности избавленный отъ всѣхъ земскихъ повинностей, онъ живеть у своей единственной старухи—сестры, очень набоженъ и не пропускаеть почти ни одной храмовой службы. Во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ жители знаютъ его и любятъ; когда же онъ является къ нимъ, то спрашиваются у него о днѣ своихъ имянинъ, о предстоящемъ празднике, и т. п. Къ подавленію онъ не жаденъ, довольствуясь одной насущной потребностію, а накопившіяся деньжонки несеть въ перковъ Божію. Наружность его отличается простымъ, старческимъ добродушiemъ, нося отпечатокъ лушевнаго спокойствія. Поястинѣ отрадно видѣть его, усердно стоящаго въ сельской церкви и произносящаго молитву, иногда вполголоса, отъ теплоты чувства. Не коснулась его ни одна скептическая мысль, оставляющая по себѣ зачастую слѣды безнадежнаго страха въ умствующей душѣ свѣтскаго человѣка. Съ кроткимъ упованіемъ на благость Божію и твердымъ убѣженіемъ о вѣчномъ будущемъ, безъ сомнѣнія, покинетъ онъ эту жизнь... Кто знаетъ—сохранилась ли вся сила впечатлительности такой памяти, еслибъ вначалѣ она была подчинена феруѣ школьнаго образованія? А можетъ быть, изъ мужичка вышелъ бы отличный ученый... Въ послѣднее время Федоръ Михайловъ сталъ физически слабѣть; изрѣдка ему измѣняется и память; но ему теперь уже за 70 лѣтъ.—*O. M.*

(*) Соч. Пушкина, прежн. издан., т. XI, стр. 152.

О Т Ч Е Т Ъ

въ получении и отправлении церковныхъ вещей, книгъ, равно какъ и денежныхъ суммъ, присланныхъ на имя княгини Татьяны Васильевны Васильчиковой на вспомоществование нуждающимся православнымъ на Востокъ, отъ 24 Октября 1857 года по 1 Марта 1858 года (').

24-го Октября 1857 года.

Въ праздникъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ утѣшения, отправлено въ Константинополь отъ неизвѣстнаго въ пользу Болгарской временной церкви въ Цареградѣ:

Педена подъ Евангелие	, , ,	1.
Книга литургіи	, , , ,	1.
Полный служебникъ	, , ,	1.
Книга страстнаго Евангелия	,	1.
Книга канонъ Св. Андрея Крит-		1.

Книга канонъ Св. Андрея Критскаго , , , , , , , , ,
Того же дня отправлено въ пользу начинаящейся Болгарской школы при той же церкви:

Букварей церковно-Славянскихъ

Того же 24-го Октября отправлено Монассию въ монастырь Воспешствія Святаго Духа въ княжествѣ Сербскомъ;

Закладка въ Евангелие I.

Получена расписка следующая:

Яко зазъ, долу подписанійся, пріяхъ златомъ, бисеромъ (жемчугомъ) и иными драгими каменими укращенную, сеербронъ же штканину закладку за Святое Евангеліе на даръ Святой православной Сербской обители Монасію собственно-ручно подпісю и приложеніемъ церковной печати— соутверждаю.

Архимандритъ Монастырь Евгений.

(*) См. Нехоф, ч. № 2 Харьк. Губ. Вѣд.
1858 г.

24 Октября 1857 г. Отправлена въ монастырь Студеницу (въ княжествѣ Сербскому);

Икона въ серебряномъ окладѣ
Св. Саввы и Св. Симеона Серб-
скихъ чудотворцевъ, освященная
въ Москвѣ Пресвятымъ
Митрополитомъ Филаретомъ.

Въ тотъ же день отправлена въ церковь города Рагузы (Дубровникъ тожь):

Икона малая Божій Матері
Взысканія погибшихъ, въ сереб-
рянной рамѣ.

29 Октября. Отправлено въ церковь въ Высокомъ, въ Боснії выстроенну труда-ми и пожертвованіями 60 семействъ реи-сленниковъ:

Книга, чинъ пасхальной службы

Малая икона въ серебряной ризѣ Св. Александра Невскаго , ,

8 Ноября. Сборъ отъ разныхъ лицъ безъ особаго назначенія деньгами 536 р.
(Положены въ коммерческій банкъ)

1 Декабря. Въ православную

церковь въ Высокомъ:
Евангелие напрестольное ма-

3 Декабря отправлено сень бо-
го служебныхъ книгъ.

8 Декабря. Отъ княгини Тати-
ильевны Васильчиковой отпра-
городъ Рагуау (Лубровникъ):

Большое вызвоченное напр Евангелие 4.

(Росписка получена отъ протоиерей
кви Благовѣщенія отца Георгія
Богдана.)

15 Декабря. Отъ С.-Петербурга гильдіп купца Угрюмова беъ осо-
наченія деньгами 9 р.

Отъ С.-Петербургскаго 3-й гильда
ца Самохвалова, безъ назначенія,
5 руб.

24 Декабря. Прислано на имя
Натальи Дмитриевны Протасовой
известного:

Риза, эпитрахиль, поручи, поясъ и воздухи на Болгарскія церкви.

1858 года прислано на имя инжинир Татьяны Васильевны Васильчиковой:

1 Января. Отъ неизвѣстнаго изъ г. Петровска, Саратовской губерніи.

Въ Осессалонику для молитвы предъ ракою Св. великомученика Дмитрія Солунскаго деньгами за здравіе и благоденствіе рабовъ Божіихъ Карла, Алексея, Романа и Иоанна 10 р. отправлено 31 Января.

3 Января. Отъ С.-Петербургскаго гильдій купца И. И. Кудрищева, въ городъ Сливно въ Болгаріи:

Церковная утварь серебряная вы-
золоченная, а именно:

Крестъ,
Четырь,
Даскость,
Звѣзда,
Две тарелочки,
Ковшикъ для теплоты и
Лжица. Отправлены 31 Января.

7 Января. Отъ действительного статского советника Попова, изъ города Великій Устюгъ, въ Осессалонику къ мощамъ Св. Великомученика Дмитрія Солунскаго деньгами 11 р.

За здравіе: Дмитрія, Елизаветы, Стефана и Михаила. Отправлены 31 Января.

18 Января. Отъ Прасковыи Арсеньевны Бартеневой, безъ назначе-
ния, деньгами 10 р.

22 Января. Отъ неизвѣстнаго изъ города Тетюши, Казанской губерніи, на благоусмотрѣніе, по преимуществу въ церкви Ерусалимскія и Афонскія, деньгами 100 р.

За упокой: Симеона, Параскевы, Феодора, Иоанна, Надежды и всіхъ сродниковъ ихъ.

Того же числа. Отъ неизвѣстнаго изъ города Курска въ Еоснію, въ церковь въ Вы-
сокомъ, дарохранительница серебряная вы-
золоченная.

За упокой рабы Божіей Параскевы, от-
правлены 8 Февраля.

23 Января. Отъ неизвѣстнаго изъ Хер-
сонской губерніи, со станиціи Шорлева, въ пользу церквей на Востокъ, деньгами 10 р.

За здравіе: Николья, Михаила, Василия, Петра, Анны, Клеопатры и Анны съ срод-
никами, тоже деньгами 10 р.

За упокой: Феодора, Феодора, Александра, Александры со сродниками.

25 Января. Отъ Себрякова изъ Усть-
Медведицкой станціи, для Русскихъ мона-
стырей на Афонъ, деньгами 400 р.

За здравіе: Михаила, Александры, Петра и Наталии, и

За упокой: Стефана, Марии, Мароны, Руфины, Анны, Николая.

29 Января. Отъ М. С. Мухановой изъ Москвы въ Константинополь, для христіан-
скихъ учалищъ, деньгами 50 р.

Помолиться о здравіи: ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и о всемъ Его Цар-
ственномъ Домѣ, и о здравіи рабовъ Божи-
ихъ: Марии, Анны, Елизаветы, Екатерины и ихъ сродниковъ и духовнаго ихъ отца
протоіерея Иоанна; за упокой рабовъ Божи-
ихъ: Сергія, Варвары, Нелаген и ихъ срод-
никовъ.

Того же дня. Отъ Анны Сергеевны Му-
хановой изъ Москвы въ городъ Рагузу
денегами 50 р.

За упокой: Сергія, Варвары, Нелаген и ихъ сродниковъ.

Отъ Елизаветы и Екатерины Сергіевъ.
Мухановыхъ въ Іерусалимъ въ распоряже-
ніе преосвященнаго Кирилла деньгами 100 р.

За здравіе: Марии, Анны, Елизаветы, Ека-
терины и ихъ сродниковъ.

За упокой: Сергія, Варвары, Нелаген и ихъ сродниковъ.

Того же дня. Отъ неизвѣстнаго, изъ Моск-
вы, безъ особаго назначенія, деньгами 10 р.

За упокой: Александра, Алексея, Варва-
ры, Екатерины, Иоанна, Агропиньи, Анны,
Надежды, Ильи и сродниковъ ихъ.

6 Февраля. Отъ неизвѣстнаго въ церковь
въ Высокомъ деньгами 1 червонецъ.

На хлѣбъ и вино на литургію.

За упокой: Июкини Максимины и Па-
раскевы. Послано 8 Февраля,

6 Февраля. Отъ лѣничаго 7 кардона войсковыхъ лѣсовъ Войска Донскаго Сотника И. Постюна наль станицы Наницкой, хуторъ Колобро: въ монастырь Вознесенія Господня (Жицо) въ Сербіи, деньгами 5 р.

За здравіе: Василія и Вѣры со чады и домочадцы ихъ.

Всѣ сіи денежныя суммы будуть посланы по открытіи навигації.

1858 года получено на имя графини Н. Д. Протасовой:

2 Января. Отъ неизвѣстнаго въ Болгарію на школу деньгими 2 р.

Того же числа. Въ Дубровникъ 1 р., въ Сирію 5 р.

Отъ неизвѣстнаго, въ церковь въ Высокомъ въ Босніи—две богослужебныя книги.

4 Января. Огъ А. И. изъ города Данилова за упокой: Василія, Параклесы, Маріи и Елизаветы. За здравіе: Алексія и чадъ его на Востокъ, безъ назначенія 5 руб.

4 Января. Отъ неизвѣстнаго за здравіе Анастасіи—служебникъ 1.

18 Января. Отъ неизвѣстнаго за здравіе: Елизаветы, Димитрія, Ioanna, въ церковь въ Высокомъ въ Босніи близъ Сараева: чаша серебряная вызолоченная, две тарелочки къ ней, 1 завѣдица, 1 дискоѣ, 1 лжица и коніе стальное. Посланы 8 Февраля.

(Россіска еще не получена.)

4 Февраля. Отъ неизвѣстной, на которую либо школу въ Босніи или Герцеговинѣ, въ монастырь 25 р.

Того же числа. Отъ неизвѣстнаго въ церковь въ Высокомъ близъ Сараева 26 р.

Получено изъ Рагузы слѣдующее изслѣдіе:

«Получено здѣсь полное церковное облаченіе для священника, прислано изъ Россіи г-жей статской советницей Званищевой. Достойный нашъ іерей отецъ Георгій Николаевичъ служилъ въ этомъ облаченіи въ первый разъ, въ день нового года (1 Января), и я имѣлъ истинное утѣшениe видѣть радость, сиявшую на лицахъ всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ при видѣ этого великолѣпныхъ одѣждъ, и умиленіе, съ ка-

кимъ они благословляли имя приносительницы.

20 Февраля. Отъ неизвѣстныхъ, безъ особаго назначенія. За упокой: Анны, ленъгами 5 р., Вѣры—5 р., Вѣры—5 р. За здравіе: Василія и Наталии—5 р.

Отъ магазина Русскихъ издѣлій въ Москвѣ: парчи для ризы, 4 эпатрахии, 2 оправы—на 40 р.

Отъ Московскою фабриканта П. И. Колокольникова: парчи на 2 пояса, 1 поручи, 2 пелены на палой, 2 малыя пелены подъ крестъ—на 20 р.

Изъ Москвы, по передачѣ Н. А. Еропкиной: отъ г-жи М. Ф. деньгими—50 р., отъ священника Ф. С.—25 р., отъ священника Семинаріи—18 р. и отъ неизвѣстныхъ—27 руб.

Прислано на имя книжки Васильчиковой.

14 Февраля. Отъ Н. И. Олониной, въ монастырь Жичи деньгими—50 р., на школу въ Мостарѣ—50 р., на школу для девоочекъ въ Ницѣ, устроенной идоловою священникомъ К. Симићем—50 руб., въ монастырь Дѣвицъ въ Албани, где почиваютъ мощи Св. Іоанниса—50 р.

Того же числа. Огъ А. И. Зеппинцова, изъ Курска—въ церковь въ Высокомъ.

Крестъ напрестольный серебряный вызолоченный, за здравіе: Аполлона.

18 Февраля. Изъ Малоярославца, отъ неизвѣстнаго деньгими—50 р.

Въ разныя мѣста: за здравіе: ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и всѣхъ православныхъ.

За упокой: ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ и всѣхъ прежде умершихъ.

18 Февраля. Изъ Устюга отъ штабсъ-капитана Н. А. Ушакова въ Йерусалимъ, деньгими—28 р.

19 Февраля. Отъ неизвѣстной изъ Москвы въ Царьградскую Болгарскую церковь деньгими—10 руб.

Изъ сихъ денегъ по
3 р. по назн. отпр.
въ Жичи въ Рагузу,
остальн. оставлен. до
открыт. навигаціи.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) На благопольщенской улице въ домѣ Хрущева, подъ № 62, продается 100 кусковъ, въ 10 сортахъ изъ группы, винограда, дающаго плоды, персики, абрикосы, въ горшкахъ — 1.

2) Желающихъ продать отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ десятинъ степи безъ крестьянъ, съ овцеводствомъ или безъ она то, преимущественно въ Купянскомъ или Изюмскомъ уездахъ, или въ Екатеринославской губерніи, по близости къ гравицѣ Харьковской, — прошу адресоваться ко мнѣ, посыплю, въ г. Харьковѣ, отставно му гардии штабс-капитану Федору Андреевичу Лербергѣ, съ подробнейшимъ описаниемъ: какою ульзда, сколько десятинъ и какая земля, сколько пахатной, какой водопой, какія постройки и какая цына, при чемъ прошу присыпать и свой адресъ. 2.

3) Въ Новоузенскомъ уезде Самарской губерніи продается 5,000 десятинъ удобной земли, еще не отмежеванной. Желающие видѣть бумаги и узнать о цѣнѣ могутъ адресоваться въ домѣ купца Скрышникова, за Лопанью, къ г. Толмачеву — 3.

4) Одесскій фабриканъ Фридрихъ Лоберъ, имѣетъ честь известить почтенійшую публику и г. покупателей, что складъ косметическихъ его товаровъ, про дававшихся донынѣ по ярмаркамъ, теперь открытъ постоянно на Николаевской площади, въ домѣ Грановского, рядомъ съ магазиномъ Попомаревыхъ, при чемъ особенно рекомендуетъ рисовое мыло и помаду изъ гусинаго жира Рисовое мыло — 3 р. 60 коп. за дюжину, помада изъ гусинаго жира за дюжину — 12 руб. При

этомъ же находится большой саладъ золотыхъ венчей, серебряныхъ, золотыхъ и стальныхъ часовъ.

ОГЪЕЗЖАЮТЪ ЗА ГРАНИЦУ:

1) Дворянинъ Владимиръ Николаевичъ Пановский — въ Германію, Францію и Италию. — 1.

2) Французскій подданный Давидъ Гершицъ — во Францію. — 1.

3) Капитанъ-Лейтенантъ Леонидъ Вас. Пасекъ, съ женой Прасковьею Станиславовною, сыномъ Николаемъ, девицей изъ дворянъ Наталиею Станиславовною Вишневскою, солдаткою Аниюю Блохиною и девицей Домною Загайковою — въ Германію и Италию. — 1.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 28 Марта по 4 Апрѣля прибыли:

Изъ г. Полтавы, маоры: Фонъ-Белли и Суліма; г. Лебединъ, маоръ Янышевскій; г. Богодухова, дѣйст. стат. сов. Маевскій; г. Ново-Екатеринополь, полк. Струковъ.

ВЫБЫЛИ:

Въ г. Богодуховѣ, предв. двор. Романовъ и маоръ Мариновъ; г. Бѣлгородъ, предв. двор. кн. Салтыковъ; г. Чугуевъ, полк.: Познанскій, Болтакъ и подполк. Джениевъ; г. Елисаветградъ, ген.-маоръ Симоновъ.